

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ольга Ивановна Бородкина

доктор социологических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: oiborodkina@gmail.com

Алина Алексеевна Сулимова

исследователь Санкт-Петербургского
государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: alina.sulimova@gmail.com

Эко-социальные технологии интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья: региональные практики

УДК: 364.465

DOI: 10.24412/2079-0910-2023-4-188-204

В настоящей статье проанализированы практики использования эко-социальных технологий в социальных организациях, оказывающих помощь людям с ограниченными возможностями здоровья. В качестве изучаемых регионов были выбраны Республика Татарстан (г. Казань) и Пензенская область (г. Пенза) как регионы, демонстрирующие инновационные социальные практики. Цель исследования заключалась в изучении возможностей и ограничений применения экосистемного подхода в работе с людьми с инвалидностью. Основными методами сбора эмпирических данных стали экспертные интервью, фокус-группы с клиентами социальных служб, глубинные интервью с людьми с особыми потребностями. Было выявлено, что создание экосистем на базе социальных реабилитационных организаций способствует социальной интеграции этой категории населения в различные сферы деятельности и позволяет реализовывать проекты, направленные на повышение качества жизни людей с

инвалидностью. Вместе с тем респонденты отмечали проблемы финансирования, кадрового потенциала, распространение иждивенческой позиции у клиентов. В заключение отмечается необходимость распространения экосистемного подхода и в других регионах. Однако для его реализации необходимы значительные структурные и правовые изменения, финансовые затраты, подготовка квалифицированных специалистов, что требует эффективного взаимодействия с региональной властью, активизации деятельности социальных служб, в том числе и в сфере фандрайзинга, а также активизации сообщества людей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: социальные технологии, инвалидность, целевая группа, экосистемный подход, социальная инклюзия, НКО.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 19-18-00246-П «Вызовы трансформации социального государства в России: институциональные изменения, социальное инвестирование, цифровизация социальных услуг», реализуемого в СПбГУ.

Введение

В последние десятилетия в России наблюдается тенденция изменения подхода к оказанию социальной помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья. Фокус смещается на предоставление таких услуг, которые способствовали бы всесторонней реабилитации человека и его полноценной интеграции в общество. Такая система поддержки подразумевает экосистемный подход к оказанию социальных услуг: сочетание социальной, психологической, педагогической и медицинской реабилитации, развитие безбарьерной среды, изменение общественного отношения.

Социальная защита и поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья является важной частью российской социальной политики. Эксперты отмечают рост инвалидизации населения Российской Федерации в постпандемийный период. Это связано с низким уровнем обследований в течение прошедших трех лет. На 1 января 2023 г. численность населения России составляла 146 980 061 чел., из которых 10 932 620 чел. имеют статус «инвалид» (7,43% россиян)¹. При этом задолго до пандемии в российских регионах стали развиваться достаточно инновационные практики социальной интеграции людей с инвалидностью. В рамках предлагаемой статьи представлен опыт двух городов: Казани и Пензы. Выбор Республики Татарстан и Пензенской области, которые являются частью Приволжского федерального округа, второго по численности населения федерального округа Российской Федерации после Центрального ФО (в состав которого входит Москва), не был случаен.

¹ Общая численность инвалидов по группам инвалидности по субъектам Российской Федерации, представленная на сайте Федеральной службы государственной статистики в разделе «Положение инвалидов», подраздел «Уровень инвалидизации в Российской Федерации». Представлена на сайте: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>.

Татарстан в течение достаточно длительного времени демонстрирует приверженность инновациям в социальной сфере, в том числе в сфере оказания помощи людям с особыми потребностями. По состоянию на 1 июня 2023 г. Республике Татарстан проживают 281 654 инвалида, что составляет 7,04% от общего количества населения (4 000 084 чел.). 16 999 лиц относятся к категории «дети-инвалиды», 38 257 — инвалиды I группы, 109 193 и 117 205 — инвалиды II и III групп соответственно². Республика Татарстан несколько лет подряд входит в рейтинги самых инновационных регионов России³. В большинстве своем инновационные решения связаны с развитием и внедрением цифровых технологий, однако прогрессивность региона отражается и на социальной сфере. В качестве причин инновационного развития региона эксперты отмечают следующие факторы: расположение в регионе крупной добывающей промышленности, вносящей значительный вклад в бюджет республики, активность институциональных инвесторов, создание инфраструктуры инноваций [Агеева, 2012]. Кроме того, необходимо подчеркнуть государственную поддержку инновационных технологий в сфере социальной защиты и социальной помощи, а также эффективные модели социального партнерства.

Опыт Пензы был интересен в первую очередь в связи с широко известным «Кварталом Луи»⁴. В соответствии с данными, представленными на сайте Федеральной службы государственной статистики на 1 января 2023 г., в Пензенской области зарегистрированы 94 503 инвалида, из которых 5 027 чел. не достигли возраста 18 лет. Распределение по группам инвалидности среди совершеннолетних следующее: I группа — 12 013 чел., II группа — 28 170 чел., III группа — 49 293 чел. При этом общая численность населения Пензенской области составляет 1 261 103 чел., соответственно, лица с инвалидностью составляют 7,49% населения региона⁵. Пензенская область при поддержке Правительства РФ также развивает свой инновационный потенциал, однако с меньшим количеством ресурсов. Тем не менее опыт пензенских некоммерческих организаций крайне важен для анализа экосистемного подхода к оказанию услуг лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

В указанных регионах порядка трети жителей проживают в сельской местности и для получения социальных услуг вынуждены преодолевать большие расстояния, сталкиваться с инфраструктурными неудобствами, что повышает актуальность экосистемных организаций для лиц с ОВЗ, реализующих свою деятельность в Пензенской области и Республике Татарстан.

Представленное в данной работе исследование было направлено на изучение опыта социальных организаций по формированию специфической экосреды, в рамках которой люди с инвалидностью могут получать необходимые услуги, по-

² Там же.

³ Рейтинг инновационных регионов России. Представлен на сайте Ассоциации инновационных регионов России: <https://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya/>.

⁴ Информация о проектах НКО «Квартал Луи» по поддержке детей-сирот и молодежи с ОВЗ, реализуемых при поддержке фонда президентских грантов, представлена на сайте: <https://kvartal-lui.ru>.

⁵ Общая численность инвалидов по группам инвалидности по субъектам Российской Федерации, представленная на сайте Федеральной службы государственной статистики в разделе «Положение инвалидов», подраздел «Уровень инвалидизации в Российской Федерации». Представлена на сайте: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>.

вышать свой коммуникативный и активационный потенциал. При этом исследовательские вопросы были в первую очередь связаны с выявлением преимуществ и ограничений эко-социальных технологий в сфере оказания помощи людям с особыми потребностями и, как следствие, с перспективами тиражирования этого регионального опыта.

Теоретические основания исследования

Теоретической предпосылкой выявления и изучения эко-социальных технологий работы с людьми с особыми потребностями стал экосистемный подход, который предусматривает вмешательство специалистов не только на микро-, но и на макроуровнях [Pardeck, 1998]. Поскольку экологический подход основан на убеждении, что личность может быть понята только в контексте ее окружения (например, физического, семейного, духовного, социального, политического, социокультурного и т. д.), то и специалисты-практики должны учитывать как личность, так и различные аспекты окружения этого человека при своей оценке, процессы планирования и вмешательства [Sawssan et al., 2027]. Кроме того, важнейшей характеристикой эко-социальной работы является то, что она носит горизонтальный, партиципативный характер, предполагает участие всех заинтересованных сторон [Närhi, Matthies, 2018].

Само понятие «эко-социальные технологии» тоже требует пояснения. В настоящий момент в социологическом дискурсе главенствуют два разных подхода к определению социальных технологий [Караваева, Литвинова, 2015]. В первом случае социальные технологии трактуются как процесс воздействия на социальный объект [Плотников, Смельцова, 2012]. Подобное определение подразумевает широкое многообразие видов технологий, которые применяются в зависимости от особенностей объекта. Например, социальная интервенция, социальная терапия и др. Второй подход рассматривает социальные технологии в контексте совершенствования социальных отношений, что проявляется в виде регулирования противоречий, а также удовлетворения интересов различных социальных групп [Щербина, 2014]. Тем не менее некоторые российские исследователи определяют социальные технологии как совокупность методов решения социальных проблем [Зезюлько, 2016]. Представленные подходы дополняют друг друга, что подтверждает комплексность и многогранность интересующего нас понятия.

На наш взгляд, наиболее целесообразным является понимание социальных технологий как последовательного неразрывного подхода к организации и предоставлению социальной помощи. Такое понимание социальных технологий во многом соотносится с концептом экосистемного подхода в социальной работе. Эко-социальные технологии направлены на улучшение качества жизни клиентов путем активизации ресурсов самого клиента и окружающей среды, причем на практике зачастую имеет место необходимость конструирования новой среды, обладающей признаками не только доступности, но и инклюзивности с точки зрения включения клиентов в повседневные, досуговые, трудовые и иные сферы деятельности.

В связи с этим следует также остановиться на понимании социальной интеграции и социальной инклюзии, которые представляют два взаимосвязанных процесса в жизни человека с ограниченными возможностями здоровья, направленных, пре-

жде всего, на достижение высокой степени самореализации в обществе [Черникова, 2015, с. 154]. Термин «социальная интеграция» возник в социологическом дискурсе во второй половине XX в. и интерпретировался как степень участия индивида в различных социальных отношениях [Holt-Lunstad, Lefler, 2020]. В настоящий момент наиболее точным представляется понимание социальной интеграции как комплексного процесса, который зависит как от готовности общества принимать людей с инвалидностью, так и от тех усилий, которые прикладывают сами лица с ОВЗ [Van De Ven et al., 2005]. Это определение дополняют пять компонентов социальной интеграции представленной категории лиц: 1) нормальное функционирование лиц с ОВЗ без особого внимания к ним; 2) возможность общения с другими людьми, не являющимися инвалидами; 3) участие лиц с ОВЗ в жизни общества; 4) попытки лиц с ОВЗ реализовать свой потенциал; 5) управление лицами с ОВЗ собственной жизнью.

Российские исследователи достаточно активно изучают процесс социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья. Часть работ посвящена рассмотрению и анализу социальной интеграции, основных факторов и агентов, оказывающих влияние на этот процесс [Аверина, 2011]. В отечественной теории социальной работы встречаются исследования позитивных и негативных аспектов нормоцентризма в контексте социальной интеграции, а также методологических основ определения понятия «человек с ограниченными возможностями здоровья» [Боровикова, 2016; Шевченко, 2014]. Российские ученые проводили комплексные исследования потребностей лиц с инвалидностью в реабилитационных услугах, проводили анализ ключевых сфер реабилитации [Бронников, Мавликаева, 2011; Кирилук, 2009]. Отдельно необходимо отметить работы, посвященные выявлению и анализу барьеров социальной интеграции лиц с ОВЗ, а также путей их преодоления, например, посредством использования социальных сетей, при помощи сопровождаемого проживания, при поддержке общественных организаций и др. [Демичева, 2015; Петросян, Холостова, 2020; Карпова, Макарова, 2016].

Социальная инклюзия в первую очередь направлена на преодоление социальной изоляции конкретной социальной группы [Analysing and Measuring Social Inclusion in a Global Context, 2010, p. 12]. Социальная инклюзия лиц с ОВЗ обладает особой спецификой, которая все чаще появляется в фокусе российских исследований. В последнее время в российском социологическом дискурсе все чаще встречаются работы, сфокусированные на изучении новой теоретической модели инвалидности в соответствии с принципами социальной инклюзии [Афонькина, 2015]. Основу представленной модели составляет концепт «человеческое достоинство», определяемый исследователями как базовый для развития инклюзивных практик. Широкое распространение указанных практик вызывает закономерный вопрос о необходимости активного внедрения инклюзии в различные сферы жизни, ведь, по мнению некоторых ученых, социальная эксклюзия может быть связана с выбором самого индивида, с его личностными деформациями [Шаповал, 2019]. Таким образом, процесс социальной инклюзии во многом связан с процессом самоидентификации лиц с ОВЗ.

В настоящий момент практика социальной работы с лицами с ОВЗ непрерывно развивается и пополняется за счет более новых высокоэффективных технологий и методов работы. К основным технологиям работы с людьми с ОВЗ отно-

сятся: социальная реабилитация, социально-психологическая помощь, социально-педагогическая помощь, социальное сопровождение, различные виды и формы арт-терапии и т. д. Необходимым элементом системы поддержки лиц с ОВЗ являются ассистивные технологии, к которым относятся устройства, программные и иные средства, использование которых позволяет расширить возможности лиц с особыми потребностями в процессе их социальной адаптации и социальной интеграции [Getz, 2012]. Цифровизация социальных услуг, в свою очередь, сделала их более доступными для лиц с ОВЗ, особенно для маломобильных групп, что способствовало повышению уровня вовлеченности людей в процесс получения помощи [Manzoor, Vimarlund, 2018; Архипова Бородкина, 2021].

Современная практика социальной интеграции людей с инвалидностью базируется на экосистемном подходе, который подчеркивает взаимосвязь и взаимозависимость между социальными общностями и окружающим миром, что позволяет обществу существовать в режиме относительного равновесия и тем самым обеспечивать его социальное воспроизводство [Яницкий, 2005, с. 83]. Экосистемный подход в широком смысле слова рассматривается как гармонизация человека и его социального и физического окружения, а в узком — как взаимодействие адаптивных процессов, необходимых для такой гармонизации [Ниязова, Гибадуллина, 2018, с. 59]. В практике социальной работы представленный подход находит свое отражение в комплексных центрах социальной помощи, в которых клиенты получают широкий спектр социальных услуг неразрывно друг от друга для полноценной социальной реабилитации и интеграции в общество. Деятельность специалиста по социальной работе в данном случае будет направлена как на аутопластическую, так и аллопластическую адаптацию. Иными словами, работа специалиста связана как с корректировкой личности клиента, его поведения, так и с изменением внешней среды в соответствии с потребностями человека с ОВЗ [Лифинцев, Аницута, 2013].

Следует отметить, что, несмотря на сопоставимую распространенность инвалидизации населения по российским регионам, степень доступности инфраструктуры, разнообразие и качество социальных услуг, развитие негосударственного сектора социального обслуживания и, как следствие, уровень социальной интеграции людей с ОВЗ существенно различаются в разных регионах и населенных пунктах [Архипова, Бородкина, 2022]. В связи с этим изучение передовых региональных практик социальной помощи и интеграции людей с инвалидностью приобретает особую актуальность.

Методы исследования

На первом этапе исследования были проанализированы статистические данные и научная литература по проблематике исследования. На втором этапе исследования проходил сбор эмпирического материала в г. Пензе (Пензенская область) и в г. Казани (Республика Татарстан). Было проведено восемь экспертных интервью с руководителями и сотрудниками организаций, оказывающих помощь людям с инвалидностью, а также два глубинных интервью и шесть фокус-групп с людьми, имеющими статус инвалида и получающими услуги в организациях. Для отбора респондентов использовалась целевая выборка. С согласия информантов производи-

лась аудиозапись интервью и фокус-групп. Все аудиозаписи были дословно транскрибированы, кодировка интервью и фокус-групп осуществлялась в программе *QDA Miner*. Анализ эмпирических данных производился по тематическим блокам, согласно поставленным исследовательским задачам.

Результаты исследования

Трансформация реабилитационных центров

Современные реабилитационные центры для людей с ограниченными возможностями здоровья все чаще используют в своей деятельности эко-социальные технологии. Развиваясь и совершенствуясь в течение последних двух десятилетий, реабилитационные центры стали неотъемлемой частью современной российской системы социальной защиты населения.

«Это вообще был такой инновационный проект, потому что тогда понимания, что такое реабилитационный центр, не было. Тогда только-только детские реабилитационные центры были, про взрослых речи вообще никто не вел. И пока он строился, изменилась концепция, и уже сдавался он как жилой комплекс для семей с инвалидами-колясочниками» (директор государственного центра реабилитации, Казань).

В Казани и Пензе эко-социальный подход предполагает создание экосистемы, включающей дома для проживания, центры медико-социальных услуг и площадки для трудовой и досуговой деятельности. Эко-социальные технологии доказали, что проживание в непосредственной близости к центрам помощи способствует социальной интеграции лиц с ОВЗ, что повышает доступность социальных, медицинских, досуговых и прочих услуг для представителей целевой группы. С другой стороны, указанный формат проживания и обслуживания лиц с инвалидностью в одном месте формирует обособленное сообщество, в котором лица с ОВЗ закрыты от внешнего мира.

Самостоятельное и сопровождаемое проживание — наиболее распространенные формы проживания лиц с ОВЗ при организациях, осуществляющих свою деятельность в соответствии с принципами экосистемного подхода. Самостоятельное проживание лиц из числа уязвимых категорий населения в случае Татарстанского реабилитационного центра регулируется договором социального найма. Арендодателем становится государство (орган муниципальной власти), а арендатором — человек с ОВЗ.

«Муниципальное жилье, именно контрактная история. Договор подписывает сам инвалид, потому что он, как правило, здесь дееспособен. Жилье рассматривается как стартовая площадка для интеграции. <...> Он сразу же подписывает, что это временный договор на срок его проживания. Ну или по его инициативе может быть расторгнут контракт, все» (директор государственного центра реабилитации, Казань).

Первоначально самостоятельное проживание при реабилитационном центре для лиц с инвалидностью и членов их семей было связано с определенными рисками, на которые были готовы пойти лишь люди в трудной жизненной ситуации, остро нуждающиеся в жилой площади.

«Вот у нас жилье, вот эти 2–3 корпуса — это жилые квартиры, они муниципальные. Мы когда начинали строить, был другой Жилищный кодекс. Предполагалось, что семья встает в очередь в этот дом, и потом они отдают свое жилье и переселяются сюда. И если наступает смерть колясочника, они переселяются в другое, значит, социальное жилье с потерей площади, то есть по числу членов семьи. Не все были готовы на этот шаг. Кто был готов — он стоял 12 лет в очереди. Но изменился Жилищный кодекс <...> и они приняли просто вот решение Гордумы, что сюда приезжают люди, это социальное жилье, то есть не подлежит приватизации, то жилье, которое у них было — оно остается за ними. А потом, когда наступает, что называется, ситуация отселения, семья отселяется по прежнему месту жительства и эта квартира освобождается» (директор государственного центра реабилитации, Казань).

Организации, выстраивающие свою деятельность в соответствии с требованиями экосистемного подхода, оказывают широкий спектр услуг: медицинскую и социальную реабилитацию, социально-педагогическую и социально-психологическую помощь, трудотерапию, арттерапию, услуги по повышению коммуникативного потенциала и т. д.

Помощь лицам с ОВЗ предоставляется коллективом высококвалифицированных специалистов — психологов, реабилитологов, специалистов по социальной работе, медицинских работников с помощью высокотехнологичных устройств — современной аппаратуры, инновационных практик работы (в случае, например, реабилитации людей с диагнозом «ДЦП»).

Проблемы фандрайзинга

Оказание помощи лицам с различными формами инвалидности требует от организации значительных финансовых ресурсов. Помимо средств, выделяемых государством, и средств, полученных от благотворителей и реализации социально-предпринимательской деятельности, для учреждений социальной защиты населения крайне важна финансовая помощь, которую можно получить, участвуя в грантовых конкурсах. В связи с этим составление грантовых заявок становится актуальным навыком для сотрудников некоммерческих организаций. При поддержке Фонда президентских грантов, фонда Тимченко, фонда Владимира Потанина и других пензенские и татарстанские НКО, осуществляющие помощь и поддержку лицам с ОВЗ, могут реализовывать свои проекты, средства на которые зачастую не получить в должном объеме иными способами. Тем не менее для успешного участия в грантовых конкурсах специалистам организаций важно обладать базовыми знаниями фандрайзинга, т. е. поиска спонсоров.

«Отдела фандрайзинга у нас нет практически ни в одной пензенской организации, за исключением, пожалуй, “Квартала Луи”. И то это заслуга не самой органи-

зации, а людей, которые ей помогают. <...> Сейчас мы проходим обучение в фонде «Нужна помощь»» (директор благотворительного фонда, Пенза).

Специалисты некоммерческих организаций активно участвуют в большинстве доступных им грантовых конкурсов, однако далеко не всегда подобное участие успешно. Во многом это связано с недостаточной квалификацией персонала при подготовке проектных заявок для участия в конкурсах.

«Мы участвовали тоже и у Потанина, но мы не победили. Мы вообще пытаемся участвовать во многих конкурсах грантовой поддержки, но наши проекты, видимо, не очень нравятся» (руководитель благотворительного фонда, Пенза).

Помощь в проведении фандрайзинговой деятельности, в том числе в подготовке конкурсных заявок на получение грантов, призваны оказывать ресурсные центры НКО, которые в настоящее время созданы во всех регионах. Однако активность и, соответственно, эффективность деятельности ресурсных центров также значительно различается по регионам и во многом зависит от взаимодействия с региональными властями [Старшинова, Бородкина, 2022].

Проблемы кадрового ресурса

Большинство респондентов отмечали не только трудности осуществления многопрофильной работы с лицами с ОВЗ, но и недостаток кадрового ресурса.

«Не всегда удается найти человека под нужды проекта. Люди меняются, выгорание профессиональное присутствует, ребятам иногда некомфортно из-за смены персонала. Поэтому мы тщательно относимся к подбору персонала, у нас есть психолог, который занимается тренингами именно для персонала» (специалист некоммерческой организации, Пенза).

Подобные проблемы не являются характерной особенностью Татарстана и Пензенской области, они присущи большинству социально ориентированных некоммерческих организаций и социальных служб во всех регионах. Однако преодолеть их помогает грамотное управление, симбиоз ресурсов, сконцентрированных в одной организации, возможности дополнительного стимулирования (в том числе финансового) сотрудников за счет внебюджетных средств, а также грамотная политика руководства организации по профилактике профессионального выгорания.

Развитие социального предпринимательства

Одним из возможных вариантов решения финансовых трудностей для некоммерческих организаций становится социальное предпринимательство, которое, в соответствии с российским законодательством, должно содержать минимум одно из следующих четырех оснований: занятость уязвимых категорий граждан; реализация товаров, которые производят представители уязвимой группы; производство

товаров, предназначенных для уязвимых категорий граждан; осуществление деятельности, направленной на решение социальных проблем общества⁶.

Многие некоммерческие организации стремятся осуществлять социально-предпринимательскую деятельность, однако сталкиваются с рядом ограничений. Одним из наиболее часто упоминаемых барьеров респонденты называли особенности организационно-правовых форм НКО, оказывающих социальные услуги:

«В устав мы внести изменения не можем. Получился такой замкнутый юридический круг. Открыть ИП и заключить соглашение друг с другом — возникает вопрос: ИП не может работать без дохода. ИП без дохода не может содержать благотворительный фонд. Самозанятые не могут торговать вещами» (директор благотворительного фонда, Пенза).

В другом случае репутационные издержки вынуждают руководителей благотворительных организаций выводить из своего состава подразделения, осуществляющие социально-предпринимательскую деятельность.

«У нас есть три организации, которые между собой тесно сотрудничают. Это фонд “Святое дело”, Центр лечения спины — коммерческая организация ООО, и “Шаг за шагом”. Когда-то Центр был коммерческой частью фонда “Святое дело”. В 2005 году, когда он был организован, он был создан как постоянный источник дохода какого-то, который потом может быть использован для реализации социальных услуг и помощи фонду. Но людям стало непонятно, как это так в составе фонда некоммерческого действует такое коммерческое направление. И мы решили организационно и чисто юридически всё разделить» (руководитель благотворительного фонда, Пенза).

Среди организаций, отобранных нами в ходе исследования, опыт успешного социального предпринимательства был связан с обеспечением занятости людей с особыми потребностями. Актуальным становится включение лиц с ОВЗ в деятельность, направленную на самообеспечение жителей реабилитационного центра.

«Я помогаю в огороде. <...> Нас учили, у нас наставник есть. Я этому научилась за год» (резидент некоммерческой организации, Пенза).

Дополнительно стоит отметить следующие направления работы лиц с различными формами инвалидности в рамках социально-предпринимательской деятельности организаций: сельское хозяйство, производство полиграфической продукции, производство творческой продукции — сувениров, украшений и т. д.

⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” в части закрепления понятий “социальное предпринимательство”, “социальное предприятие”» от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ (последняя редакция).

Возможности активизации клиентов

Экосистемный подход в предоставлении социальных услуг лицам с различными формами инвалидности позволяет обеспечивать клиентам доступ к широкому спектру услуг, тем самым достигая наивысших результатов в социальной реабилитации индивида. Однако проживание лиц с ОВЗ в закрытом сообществе, регулируемом специалистами, может стать катализатором развития такого явления, как социальное иждивенчество. В широком смысле оно подразумевает под собой систему жизненных ценностей и образ жизни человека, когда он умышленно стремится обеспечить для себя приемлемые условия существования за счет других членов общества [Зими́на, 2020]. С проявлением социального иждивенчества столкнулась директор государственного центра реабилитации, включающего в себя многоквартирный дом для проживания лиц с инвалидностью из числа маломобильных групп населения:

«А потом у нас стали меняться люди. То есть эти ждали 12 лет, эти понимали, куда они приехали. А сейчас появились люди, которые приехали на готовенькое, и у них свое представление о прекрасном. <...> Когда я купила дачу, мне тут один товарищ позвонил и говорит: “Вы что себе позволяете? У нас тут, между прочим, собаки бродячие стали бегать, пока вас нет”. Я говорю — вы, вообще, о чем? У меня что, штатная должность — очищение территории? Вы как-то соберитесь, такие большие взрослые дядьки, решите вопрос. И вот это социальное иждивенчество» (директор государственного центра реабилитации, Казань).

Избежать развития социального иждивенчества можно с помощью развития активизационного потенциала жителей сообщества для лиц с ОВЗ, о чем свидетельствует опыт АНО «Квартал Луи» — пензенской организации, создавшей инклюзивную резиденцию — арт-поместье «Новые берега». Условия проживания определены таким образом, чтобы заранее исключить формирование иждивенческой позиции. Арт-поместье принимает студентов (укороченный срок проживания, связанный с получением профессии) и резидентов (удлиненный срок проживания, подразумевающий реализацию собственного проекта).

«Мой личный проект — это кинопросмотры на английском языке вместе с дальной коммуникацией и обсуждением. Но здесь я еще в “Квартале Луи” прохожу обучение по коммуникации, по общению, по профессиям. Параллельно еще делаю свои проекты на русском и английском языке» (резидент некоммерческой организации, Пенза).

Таким образом, некоммерческая организация принимает к себе на проживание в арт-поместье лишь тех лиц с ОВЗ, которые не нуждаются в сопровождении и способны сами организовывать свою жизнь. НКО предоставляет им лишь квалифицированные услуги по реабилитации и возможности для личностного роста.

Одной из задач, которую ставит перед собой АНО «Квартал Луи», является тиражирование опыта в другие регионы России. Среди запущенных проектов можем отметить дом сопровождаемого проживания АНО «Квартал Луи» в Ленинградской области. Кроме того, организация активно приглашает к себе на стажировки

специалистов из других регионов, обучая их современным инклюзивным практикам и опыту реализации широкомасштабных проектов:

«Обучающие занятия с представителями стажировок. Не менее трех занятий в неделю я провожу» (специалист некоммерческой организации, Пенза).

Транслированию опыта в другие регионы и страны способствует методическое сопровождение и выпуск пособий, которые доступны всем:

«Мы по сути являемся ресурсным центром. Оформления как ресурсный центр мы не делали, но другим НКО мы методически помогаем и будем помогать» (специалист некоммерческой организации, Пенза).

Использование опыта успешно реализованных проектов может помочь многим организациям, внедряющим в процесс оказания услуг экосистемный подход. Однако помимо очевидных необходимых ресурсов в виде финансовых средств и высококвалифицированных кадров нужны и прочные связи с органами власти, с благотворителями.

«Мария Белова (создатель проекта. — Прим. авт.), мы ее знаем, она, как бы, ну, мы параллельно раньше двигались, и вот она заручилась поддержкой этих... ну, в администрации, там, у президента, и хороший грант, последний грант им дали в 30 миллионов, для сравнения» (руководитель региональной общественной организации, Пенза).

Проанализированный опыт позволяет нам дать позитивную оценку экосистемному подходу к оказанию услуг лицам с ОВЗ, однако его внедрение требует от организаций сочетания широкого спектра ресурсов.

Заключение

Эко-социальные технологии развиваются в рамках экосистемного подхода и в работе с инвалидами предполагают создание системы взаимосвязанных структурных проектов, направленных на активизацию личностных ресурсов человека, преодоление им барьеров как внутренних, так и внешних. Предоставление помощи в различных областях, в том числе в повседневной жизни, трудоустройстве, в творческих занятиях, способствует полноценной всесторонней реабилитации инвалида и его интеграции в социум.

Предоставление услуг лицам с ОВЗ в рамках экосистемного подхода — это, прежде всего, оптимальный способ получения услуг самим клиентом. Однако, как показало проведенное исследование, не всем организациям удастся этот подход воплотить в жизнь, поскольку он требует значительных структурных и даже институциональных изменений, например, создания жилищно-реабилитационных комплексов, отвечающих критериям доступности и безопасности для людей с инвалидностью, в том числе с ментальными нарушениями. Применение эко-социаль-

ных технологий требует значительных кадровых, средовых, финансовых ресурсов и административной поддержки. Тем не менее опыт социальных организаций в Казани и Пензе демонстрирует преимущества экосистемного подхода и связанных с ним эко-социальных технологий и может быть распространен и в других регионах, конечно, с учетом региональных особенностей.

Реализация экосистемного подхода требует изменения социального контекста, в том числе правового. По сути дела, речь должна идти о создании с использованием цифровых технологий новой эко-социальной системы, способствующей развитию социального предпринимательства, активизации социальных служб, развитию всесторонних навыков у людей с инвалидностью и их максимальной инклюзии в социум.

Литература

Аверина Е.А. Интеграция инвалидов в общество: теоретическое осмысление проблемы // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Политология. 2011. № 1 (13). С. 5–11.

Агеева С.Д. Инновационное развитие республики Татарстан: вызовы, ожидания и реальность // ЭКО. 2012. № 1 (451). С. 6–16.

Архипова Е.Б., Бородкина О.И. Особенности социального обслуживания в различных типах населенных пунктов: взгляд потребителей услуг (по результатам всероссийского опроса) // Социологический журнал. 2022. Т. 28. № 4. С. 60–81. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.4.9315.

Архипова Е.Б., Бородкина О.И. Проблемы и противоречия цифровой трансформации социальных служб в России // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12. № 4. С. 116–135. DOI: 10.24412/2079-0910-2021-4-116-134.

Афонькина Ю.А. Социальная инклюзия лиц с инвалидностью и проблема человеческого достоинства // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 11 (55). С. 149–161. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-13.

Боровикова И.В. Нормоцентризм, социальная интеграция и социальная инклюзия инвалидов // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 27–29.

Бронников В.А., Мавликаева Ю.А. Актуальные проблемы комплексной реабилитации и социальной интеграции инвалидов // Социальная политика и социология. 2011. № 1 (67). С. 40–54.

Демичева К.А. Проблемы социальной интеграции людей с инвалидностью посредством социальных сетей // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 6 (36). С. 237–241.

Зезюлько А.В., Кузьмин С.П. Социальные технологии и технологии социальной работы // Успехи современной науки. 2016. Т. 9. № 11. С. 145–149

Зимина Е.В., Нефедьева Е.И. Статистический анализ фактов проявления социального иждивенчества и паразитизма // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11. № 1. С. 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(1).1.

Каравалева Ю.В., Литвинова С.В. Подходы к определению социальных технологий // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 99–101.

Карпова Т.П., Макарова Т.К. Исследование системы интеграции инвалидов в гражданское общество через общественную организацию // Вестник международного института рынка. 2016. № 1. С. 104–114.

Кирилюк О.М. Социальная реабилитация как способ социальной интеграции инвалидов в общество // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2009. Т. 11. № 1. С. 72–75.

Лифинцев Д.В., Анцута А.Н. Цели и функции социальной работы в экосистемной перспективе // Вестник ПСТГУ. Сер.: IV: Педагогика. Психология. 2013. № 28 (1). С. 75–81.

Ниязова А.А., Гибадуллина Ю.М. Экосистемный подход как один из эффективных факторов социального развития детей // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 1 (52). С. 58–64.

Петросян В.А., Холостова Е.И. Социальная интеграция и социальная инклюзия при организации сопровождаемого проживания лиц с инвалидностью // Социология. 2020. № 4. С. 222–227.

Плотников М.В., Смельцова С.В. Социальные технологии как объект социологического исследования // В мире научных открытий. 2012. № 4–3 (28). С. 169–188.

Черникова В.Е. Гуманитарное образование и духовное развитие личности // Вестник Ставропольского государственного университета. Философские науки. 2009. № 64. С. 154–159.

Шаповал И.А. Социальная инклюзия лиц с ограниченными возможностями здоровья де-юре и де-факто: «включаемые», «включающиеся», «не включающиеся» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2019. № 1. С. 84–99.

Шевченко А.И. Методологический конструкт исследования проблем социальной адаптации и интеграции инвалидов в современном обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 1. С. 62–65.

Щербина В.В. Социальные технологии: история появления термина, трансформация содержания, современное состояние // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 113–124.

Яницкий О.Н. Россия как экосистема // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 84–93.

Analysing and Measuring Social Inclusion in a Global Context // Department of Economic and Social Affairs. United Nations, 2010. 43 p.

Getz L. Assistive Technology for People with Disabilities // Social Work Today. 2012. Vol. 12 No. 5. P. 40. Available at: <https://www.socialworktoday.com/archive/091712p40.shtml> (date accessed: 03.04.2023).

Holt-Lunstad J., Lefler M. Social Integration // Encyclopedia of Gerontology and Population Aging / Eds. D. Gu, M. Dupre. Springer, Cham. 2020. P. 1–11. DOI: 10.1007/978-3-319-69892-2_646-2.

Manzoor M., Vimarlund V. Digital Technologies for Social Inclusion of Individuals with Disabilities // Health Technologies. 2018. Vol. 8. No. 5. P. 377–390. DOI: 10.1007/s12553-018-0239-1/.

Närhi K., Matthies A.-L. The Ecosocial Approach in Social Work as a Framework for Structural Social Work // International Social Work. 2018. Vol. 61. No. 4. P. 490–502. DOI: 10.1177/0020872816644663.

Pardeck John T. An Ecological Approach for Social Work Practice // The Journal of Sociology & Social Welfare. 1988. Vol. 15. No. 2. P. 133–142. DOI: 10.15453/0191-5096.1855.

Sawssan R. Ahmed, Amer M., Killawi A. The Ecosystems Perspective in Social Work: Implications for Culturally Competent Practice with American Muslims // Journal of Religion & Spirituality in Social Work: Social Thought. 2017. Vol. 36. No. 1–2. P. 48–72. DOI: 10.1080/15426432.2017.1311245i.

Starshinova A.V., Borodkina O.I. Sustainability Strategies of Socially Oriented NPOs: Grant Support Mechanism. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2022. Vol. 15. No. 5. P. 221–236. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.12.

Van De Ven L., Post M., De Witte L., Van Den Heuvel W. It Takes Two to Tango: the Integration of People with Disabilities into Society // Disability & Society. 2005. Vol. 20. No. 3. P. 311–329. DOI: 10.1080/09687590500060778.

Eco-Social Technologies for the Integration of People with Disabilities: Regional Practices

OLGA I. BORODKINA

Saint Petersburg University,
St. Petersburg, Russia;
e-mail: oiborodkina@gmail.com

ALINA A. SULIMOVA

Saint Petersburg University,
St. Petersburg, Russia;
e-mail: alina.sulimova@gmail.com

This article analyzes the practice of using eco-social technologies in public organizations providing social services to people with disabilities. The study was conducted in the Republic of Tatarstan (Kazan) and the Penza region (Penza), which demonstrate the best social practice. The purpose of the study is to identify the possibilities and limitations of using the ecosystem approach in supporting this group of the population. The main methods for collecting empirical data were expert interviews, focus groups with clients of social services, and in-depth interviews with people with disabilities. It has been established that the creation of ecosystems on the basis of social rehabilitation organizations contributes to the social integration of people with disabilities in various fields of social activities and allows to realize the projects aimed on improving the quality of life of people with special needs. At the same time, respondents noted the problems of financing, human resources, the spread of a social dependent position among clients. In conclusion, the need of dissemination of the ecosystem approach in other regions is noted. However, the implementation of this approach requires significant structural and legal changes, financial costs, training of qualified specialists, which depend on the effective interaction with regional authorities, empowerment of the activities of social agencies, including fundraising, as well as communities of people with disabilities.

Keywords: social technologies, disability, target group, ecosystem approach, social inclusion, NGOs.

Acknowledgment

The research was carried out with support from the Russian Science Foundation (RSF) according to the research grant no. 19-18-00246-П “Challenges of Social State Transformation in Russia: Institutional Changes, Social Investment, Digitalization of Social Services”, implemented at Saint Petersburg State University.

References

- Afon'kina, Yu.A. (2015). Sotsial'naya inklyuziya lits s invalidnost'yu i problema chelovecheskogo dostoinstva [Social inclusion of persons with disabilities and the issue of human dignity], *Russian Journal of Education and Psychology*, no. 11 (55), 149–161 (in Russian).
- Ageeva, S.D. (2012). Innovatsionnoye razvitiye respubliki Tatarstan: vyzovy, ozhidaniya i real'nost' [Innovative development of the Republic of Tatarstan: challenges, expectations and reality], *EKO*, no. 1 (451), 6–16 (in Russian).
- Analysing and Measuring Social Inclusion in a Global Context* (2010). Department of Economic and Social Affairs. United Nations.
- Arhipova, E.B., Borodkina, O.I. (2022). Osobennosti sotsial'nogo obsluzhivaniya v razlichnykh tipakh naselennykh punktov: vzglyad potrebiteley uslug (po rezul'tatam vserossiyskogo oprosa) [Features of social services in various types of settlements: the view of consumers of services (according to the results of an all-Russian survey)], *Sotsiologicheskii zhurnal*, 28 (4), 60–81 (in Russian). DOI: 10.19181/socjour.2022.28.4.9315.
- Arhipova, E.B., Borodkina, O.I. (2021). Problemy i protivorechiya tsifrovoy transformatsii sotsial'nykh sluzhb v Rossii [Problems and contradictions of the digital transformation of social services in Russia], *Sotsiologiya nauki i tekhnologiy*, 12 (4), 116–135 (in Russian). DOI: 10.24412/2079-0910-2021-4-116-134.
- Averina, E.A. (2011). Integratsiya invalidov v obshchestvo: teoreticheskoye osmysleniye problemy [Integration of disabled people into society: theoretical understanding of the problem], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, no. 1 (13), 5–11 (in Russian).
- Borovikova, I.V. (2016). Normotsentrizm, sotsial'naya integratsiya i sotsial'naya inklyuziya invalidov [Normocentrism, social integration and social inclusion of people with disabilities], *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 2, 27–29 (in Russian).
- Bronnikov, V.A., Mavlikaeva, Yu.A. (2011). Aktual'nyye problemy kompleksnoy reabilitatsii i sotsial'noy integratsii invalidov [Actual problems of complex rehabilitation and social integration of disabled people], *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, no. 1 (67), 40–54 (in Russian).
- Chernikova, V.E. (2009). Gumanitarnoye obrazovaniye i dukhovnoye razvitiye lichnosti [Humanitarian education and spiritual development of the individual], *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofskie nauki*, no. 64, 154–159 (in Russian).
- Demicheva, K.A. (2015). Problemy sotsial'noy integratsii lyudey s invalidnost'yu posredstvom sotsial'nykh setey [Problems of social integration of people with disabilities through social networks], *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya*, no. 6 (36), 237–241 (in Russian).
- Getz, L. (2012). Assistive Technology for People with Disabilities, *Social Work Today*, 12 (5), 40. Available at: <https://www.socialworktoday.com/archive/091712p40.shtml> (date accessed: 03.04.2023).
- Holt-Lunstad, J., Lefler, M. (2020). Social Integration, in D. Gu, M. Dupre (Eds.), *Encyclopedia of Gerontology and Population Aging* (pp. 1–11), Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-319-69892-2_646-2.
- Karavaeva, Yu.V., Litvinova, S.V. (2015). Podhody k opredeleniyu sotsial'nykh tekhnologiy [Approaches to the definition of social technologies], *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 24, 99–101 (in Russian).
- Karpova, T.P., Makarova, T.K. (2016). Issledovaniye sistemy integratsii invalidov v grazhdanskoye obshchestvo cherez obshchestvennyuyu organizatsiyu [Study of the system of integration of disabled people into civil society through a public organization], *Vestnik mezhdunarodnogo instituta rynka*, no. 1, 104–114 (in Russian).
- Kirilyuk, O. M. (2009). Sotsial'naya reabilitatsiya kak sposob sotsial'noy integratsii invalidov v obshchestvo [Social rehabilitation as a way of social integration of disabled people into society], *Uchenyye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psihologii i sotsial'noy raboty*, 11 (1), 72–75 (in Russian).

Lifincev, D.V., Ancuta, A.N. (2013). Tseli i funktsii sotsial'noy raboty v ekosistemnoy perspektive [Goals and functions of social work in an ecosystem perspective], *Vestnik PSTGU, Ser. IV: Pedagogika. Psikhologiya*, no. 1 (28), 75–81 (in Russian).

Manzoor, M., Vimarlund, V. (2018). Digital Technologies for Social Inclusion of Individuals with Disabilities, *Health Technology*, 8 (5), 377–390. DOI: 10.1007/s12553-018-0239-1.

Närhi, K., Matthies, A.-L. (2018). The Ecosocial Approach in Social Work as a Framework for Structural Social Work, *International Social Work*, 61 (4), 490–502. DOI: 10.1177/0020872816644663.

Niyazova, A.A., Gibadullina, Yu.M. (2018). Ekosistemnyy podkhod kak odin iz effektivnykh faktorov sotsial'nogo razvitiya detey [Ecosystem approach as one of the effective factors of social development of children], *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 1 (52), 58–64 (in Russian).

Pardeck, J. T. (1988). An Ecological Approach for Social Work Practice, *The Journal of Sociology & Social Welfare*, 15 (2), 133–142. DOI: 10.15453/0191-5096.1855.

Petrosyan, V.A., Holostova, E.I. (2020). Sotsial'naya integratsiya i sotsial'naya inklyuziya pri organizatsii soprovozhdayemogo prozhivaniya lits s invalidnost'yu [Social integration and social inclusion in the organization of assisted living for persons with disabilities], *Sotsiologiya*, no. 4, 222–227 (in Russian).

Plotnikov, M.V., Smel'cova, S.V. (2012). Sotsial'nyye tekhnologii kak ob'yekt sotsiologicheskogo issledovaniya [Social technologies as an object of sociological research], *V mire nauchnykh otkrytiy*, no. 4–3 (28), 169–188 (in Russian).

Sawssan R. Ahmed, Mona M. Amer, Amal Killawi (2017). The Ecosystems Perspective in Social Work: Implications for Culturally Competent Practice with American Muslims, *Journal of Religion & Spirituality in Social Work: Social Thought*, 36 (1–2), 48–72. DOI: 10.1080/15426432.2017.1311245i.

Shapoval, I.A. (2019). Sotsial'naya inklyuziya lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya de-yure i de-fakto: “vklyuchayemyye”, “vklyuchayushchiesya”, “ne vklyuchayushchiesya” [Social inclusion of persons with disabilities de jure and de facto: “included”, “included”, “not included”], *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Filologiya, pedagogika, psikhologiya*, no. 1, 84–98 (in Russian).

Shcherbina, V.V. (2014). Sotsial'nyye tekhnologii: istoriya poyavleniya termina, transformatsiya soderzhaniya, sovremennoye sostoyaniye [Social technologies: the history of the emergence of the term, the transformation of content, the current state], *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 7, 113–124 (in Russian).

Shevchenko, A.I. (2014). Metodologicheskyy konstrukt issledovaniya problem sotsial'noy adaptatsii i integratsii invalidov v sovremennom obshchestve [Methodological construct for studying the problems of social adaptation and integration of disabled people in modern society], *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, no. 1, 62–65 (in Russian).

Starshinova, A.V., Borodkina, O.I. (2022). Sustainability Strategies of Socially Oriented NPOs: Grant Support Mechanism, *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15 (5), 221–236. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.12.

Van De Ven L., Post M., De Witte L., Van Den Heuvel W. (2005). It Takes Two to Tango: the Integration of People with Disabilities into Society, *Disability & Society*, 20 (3), 311–329. DOI: 10.1080/09687590500060778.

Yanickij, O.N. (2005). Rossiya kak ekosistema [Russia as an ecosystem], *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 7, 84–93 (in Russian).

Zezyul'ko A.V., Kuz'min, S.P. (2016). Sotsial'nyye tekhnologii i tekhnologii sotsial'noy raboty [Social technologies and technologies of social work], *Uspekhi sovremennoy nauki*, 9 (11), 145–149 (in Russian).

Zimina, E.V., Nefed'yeva, E.I. (2020). Statisticheskyy analiz faktov proyavleniya sotsial'nogo izhdivenchestva i parazitizma [Statistical analysis of the facts of manifestation of social dependency and parasitism], *Baikal Research Journal*, 11 (1), 1 (in Russian).